

RU

Процесс трансформации повседневной жизни в ходе урбанизации в СССР в 1950-1970-х гг. в письмах граждан

Попова А. Д., Лутонин Д. С.

Аннотация. В статье анализируется отраженное в письмах и обращениях в органы власти граждан влияние второй волны урбанизации в СССР на их повседневную жизнь. Авторами поставлена цель проследить, каким образом содержание писем граждан отражало особенности второй волны урбанизации и отношение людей к происходящим изменениям. В исследовании использовались письма и жалобы, направляемые в органы власти и региональные периодические издания. Делается вывод, что письма людей ярко отображают такую особенность второй волны: в ее ходе повседневным потребностям уделялось больше внимание, чем в 1930-е годы. Однако на основе анализа нарративных источников в статье показано, что преобразования быта на фоне урбанизации имели мозаичный характер. Вопросы улучшения повседневной жизни решались неравномерно, граждане сталкивались с недоделками в новых квартирах, медленным строительством магазинов, парикмахерских и других социально значимых объектов. Анализ писем также показал, что одним из результатов урбанизации стало изменение в общественном сознании отношения к повседневной жизни. Новизна работы заключается в изучении трансформации повседневной жизни на основе изучения нарративных источников и выявлении отношения общества к происходившим изменениям по письмам граждан в органы власти по вопросам удовлетворения их социальных потребностей. Результатом работы стало обобщение мнений граждан, высказанных в различных обращениях в органы власти и редакции газет.

EN

Transformation of everyday life during urbanization in the USSR in the 1950s-1970s as reflected in citizens' letters

A. D. Popova, D. S. Lutonin

Abstract. This article analyzes the effects of the second wave of urbanization in the USSR on citizens' daily lives, as reflected in their letters and appeals to the authorities. The authors aim to trace how the content of citizens' letters reflected the features of the second wave of urbanization and people's attitudes towards the changes. The research utilizes letters and complaints addressed to government bodies and regional periodicals. The conclusion is that people's letters vividly reflect a characteristic feature of the second wave: greater attention was paid to everyday needs than in the 1930s. However, based on an analysis of narrative sources, the article shows that the transformations of everyday life against the backdrop of urbanization were mosaic in nature. Issues related to improving everyday life were addressed unevenly; citizens faced unfinished work in new apartments and slow construction of shops, hairdressing salons, and other socially significant facilities. Analysis of the letters also shows that one of the results of urbanization was a change in public consciousness regarding everyday life. The novelty of the work lies in studying the transformation of everyday life based on narrative sources and revealing society's attitude towards the changes through citizens' letters to government bodies regarding the satisfaction of their social needs. The result of the work is a generalization of citizens' opinions expressed in various appeals to government bodies and newspaper editors.

Введение

Актуальность исследования определяется значимостью социально-экономических процессов для эволюции повседневной жизни. Период 1950-1970-х годов может рассматриваться как один из самых важных составляющих этапов отечественной социально-экономической истории. Это время стало значимым периодом для трансформации экономической и повседневной жизни советских людей. Страна вступала в новый виток экономического развития, и с этим был связан исследуемый этап урбанизации. Однако значение данного

процесса многопланово. С одной стороны, развитие промышленности выходило на иной уровень, с другой – изменения в экономической жизни оказывали значительное влияние на повседневность советских людей. Происходящие изменения влияли и на состояние общественного сознания: менялись идеалы и представления о нормах и аномалиях. Ярким источником, отображающим настроения и общественные ценности, представляются нарративные документы, в том числе письма и обращения граждан в различные органы власти и редакции газет. Они писались по различным поводам, содержат богатый фактический материал и отражают ценностные предпочтения людей. Представляется интересным проследить отражение процесса урбанизации и изменения повседневной жизни советских людей в 1950-1970-е годы в их обращениях в органы власти и периодические издания, а также эволюцию бытовых социальных практик в контексте урбанизации.

Вопросы значения урбанизации как фактора трансформации повседневности рассматривались в научной литературе. В частности, в публикациях Л. В. Блонского (2020), М. Г. Мееровича (2015), Л. Д. Ерохина, Х. Л. Чжан (2018) рассматриваются особенности процесса урбанизации в Советском Союзе, выделяются ее основные этапы. Экономические и демографические аспекты отечественной индустриализации проанализированы в трудах А. С. Сенявского (2019), Р. А. Попова (2005). Некоторые аспекты урбанизации как социального явления, оказывающего влияние на повседневную жизнь, рассматривались в публикациях Ю. В. Александрова (2011) и В. Н. Горлова (2021a; 2021b).

В трудах Н. Б. Лебиной (2024) и Е. Ю. Зубковой (2022) обращено внимание на сопоставление изменений, происходящих в повседневной жизни советских людей, с мировыми тенденциями. Н. Б. Лебина (2024) выделяет представления о нормах и аномалиях, сформировавшиеся в советском обществе.

Однако данные труды имеют локальный характер, обобщают материал отдельных городов и слабо изучают позиции самих граждан. В настоящий момент в исторической науке мало исследован вопрос о восприятии процесса урбанизации самим обществом. Актуальность исследования определяется не только низким уровнем освещенности вопроса в исторической науке, но и его практической значимостью для современного дня: изучение мнения общества о значимых социальных и экономических процессах может дать направление для современных управленческих решений.

Авторы ставят задачу, во-первых, провести сравнение и выделить отличительные черты первой и второй волн урбанизации, проходивших в Советском Союзе в разные исторические периоды, во-вторых, на основе анализа нарративных источников показать значение урбанизации как фактора трансформации повседневности, в-третьих, на основе анализа обращений граждан в различные инстанции показать восприятие обществом урбанизационного процесса.

В ходе исследования использованы сравнительно-исторический метод, а также методы анализа и синтеза. Первый подразумевает сравнение развития советских городов и условий быта до начала второй волны урбанизации и в период 1950-1970-х гг., а также отношение обычных граждан к жизненным удобствам в периоды первой и второй урбанизационных волн. Метод анализа подразумевает рассмотрение каждого письма во власть в отдельности от остальных, синтеза – объединение результатов изучения каждого письма в одну работу для получения общей картины развития городов и условий быта советских граждан во власть в исследуемый период.

Для выполнения поставленных задач авторы обратились к свидетельству самих современников, использовали мемуары гражданина, который жил в 1960-е годы в Ростове-на-Дону (Вареник В. Ростов и Ростовцы – 2. Ростов н/Д, 2010). Особое место в исследовании занимают письма граждан, направленные в разные органы власти и редакции газет. В частности, использовались письма из фонда Государственного архива Краснодарского края (ГАКК. Р-687. Оп. 3. Д. 1324) и Центрального архива Нижегородской области (ЦА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 7092 (1962-1963)), а также обращения людей, опубликованные на страницах региональных газет: «Коммунист» (орган Саратовского обкома и горкома КПСС и областного и городского Совета депутатов трудящихся), «Победа» (орган Феодосийского городского комитета Коммунистической партии Украины и городского Совета депутатов трудящихся), «Красное знамя» (орган Сочинского городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся Краснодарского края), «Слава Севастополя» (орган Севастопольского горкома Коммунистической партии Украины и городского Совета депутатов трудящихся), «Курортная жизнь» (орган Ялтинского горкома КП Украины и городского Совета депутатов трудящихся):

- Благоустройство идет из рук вон плохо // Победа. 1958. 5 марта;
- В скверах нет скамеек // Слава Севастополя. 1960. 7 июня;
- Гарнова А., Ставина М. Нужен продовольственный магазин // Красное знамя. 1958. 4 февраля;
- Зильберман И. Несколько замечаний // Красное знамя. 1958. 12 июля;
- Масштабы потерь // Советская Россия. 2022. № 69;
- Луценко П. Борьба за чистоту подменяется разговорами // Победа. 1958. 12 марта;
- Новый детский сад // Слава Севастополя. 1960. 7 июня;
- Об этом не могут забывать строители // Коммунист. 1958. 16 июля;
- Плохая организация автобусного движения // Красное знамя. 1957. 5 июля;
- Посадили и забыли // Слава Севастополя. 1960. 12 августа;
- Подуров Н. Работают по старинке // Красное знамя. 1958. 25 мая;
- Сооружать хорошие дома, благоустраивать улицы // Курортная газета. 1958. 12 апреля;
- Соседов А. Дом построили, но... // Победа. 1958. 4 апреля.

Публикации ведомственного издания «Строительная газета» дали возможность понять причины трудностей, которые затрудняли решение социальных вопросов, в частности, строительства жилья. Обращение

к данным нарративным источникам позволяет взглянуть на процесс урбанизации изнутри, понять ощущения и переживания самих граждан, что очень важно для осознания аксиологического и социального значения этого процесса:

- Кривоносов Д. С помощью новой техники // Строительная газета. 1954. № 33;
- Строить из крупных блоков // Строительная газета. 1954. № 33;
- Харитонов Г. Сессия горсовета обсуждает ход жилищного строительства // Строительная газета. 1954. № 33.

Результаты исследования показали неоднозначность процесса урбанизации в СССР в 1950-1970-е гг. и отношения к нему обычных людей и изменение отношения общества к стремлению к достойному уровню жизни: если раньше это считали «мещанством», то теперь в желании жить достойно не видели ничего зазорного. Интересный факт отмечает Е. Ю. Зубкова (2022, с. 49): в конце 1950-х гг. в статистических расчетах появляется новое направление – «Основные показатели повышения уровня жизни народа». Эти документы не публиковались, но они свидетельствовали, что власть всерьез озаботилась поиском путей решения социальных проблем (Зубкова, 2022, с. 49). Полученные выводы могут использоваться при изучении второй волны урбанизационного процесса в СССР и для исследования изменений советской ментальности в период от сталинского тоталитаризма к эпохам хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя».

Обсуждение и результаты

Будучи необходимым процессом XX века, урбанизация в рамках советской версии социализма обрела не только свое социальное содержание, но и особый государственный движущий механизм. Как и индустриализация, урбанизация оказалась ускоренной, форсированной, поспешной, откуда становятся отчетливо видны многие ее негативные стороны, специфика, а в чем-то, несмотря ни на что, уникальность и парадокс. В научной литературе выделяется несколько этапов отечественной урбанизации. Первый этап охватывает в основном 1920-1950-е гг. Второй этап приходится на вторую половину XX в., то есть на 1950-1990-е годы. Третий период – на начало 1990-х годов. С 1993 года рост числа городов прекратился (Ким, Решетников, Свечников, 2016, с. 92). За все эти периоды число городских жителей выросло многократно. Если в Российской империи доля городских жителей не превышала 18%, то в 1993 году в городах уже проживало 73,3% всех жителей страны (Ким, Решетников, Свечников, 2016, с. 93).

Первый этап урбанизации был взаимосвязан с процессом индустриализации 1930-х годов и с необходимостью создания отечественной промышленной базы. Советский Союз осуществлял это за счет внутренних ресурсов, и потому процесс урбанизации мало менял быт людей. Государство имело ограниченный объем ресурсов, из-за чего приходилось жертвовать комфортом и удобством. Приехавшие на стройки и предприятия вчерашние сельские жители оказывались в весьма скромных бытовых условиях. Переселение людей в город рассматривалось с исключительно практической целью: обеспечение рабочей силой создаваемые предприятия. Поэтому, как верно замечает М. Г. Меерович, в соцгородах-новостройках не было условий для ускоренного развития городской культуры: «А была лишь грязь по колено и деревянные щитовые тротуары, которые в период весенних и осенних дождей кидались прямо сверху на раскисшую глину, чтобы пешеходы могли хоть как-то пробираться и не тонуть в тестообразном месиве; не было ванн и индивидуальных кухонь; воду население получало от водовозов или, в лучшем случае, из квартальных водоразборных колонок; в жилище не было туалетов – они располагались на улице, в отдельно построенных деревянных сооружениях на 8-12 очков» (2015, с. 112).

На протяжении десятилетий урбанизация в Советском Союзе происходила под влиянием военной ориентации и стратегических интересов страны. Недостаточное развитие сферы услуг, уровня благоустройства городов, однообразие и унылость архитектурного облика – все это было характерно для урбанизации первого периода. Даже в 1950-1960-е годы во многих городах можно было встретить районы, которые сохранили следы политики первой волны урбанизации. Например, очень образную картину рисует один из жителей города Горького: «Железнодорожный поселок из нескольких сгнивших дощатых бараков, замазанных штукатуркой для отвода от посторонних глаз, в которых только и можно укрыться от дождя в ненастье проходившему путнику. Лениво плывут тучи над поселком, сбрасывая на крыши поселка тонны воды. А дым струится, лениво поднимаясь вверх. И если вы сойдете со случайно остановившегося поезда, то прежде чем попасть в поселок, нужно спуститься по крутой насыпи, рискуя сломать себе шею, пройдя нехитрый палисадник и заборы, попав в непролазную грязь, вытаскивая ноги, боясь оставить галоши и ботинки. Наконец вы подходите к тому барaku, который ищете. На вас как на нового появившегося человека глаза ребятки, перестав возить самосвалы, которые привязывают к бечевке и таскают по грязи» (ЦА НО, ф. 3074, оп. 1, д. 7092 (1962-1963), л. 153). Далее автор красочно повествует о других трудностях: чтобы выйти в магазин, школу, вообще из этого района, надо пересечь железнодорожные пути, это значит подняться по насыпи, которая совсем не оборудована для этого. Часто дорогу перекрывает поезд, который может стоять и 10 минут, и час. И люди, рискуя жизнью, перелезают под ним.

В послевоенный период следующая волна урбанизации отличалась несколькими чертами. Во-первых, приходилось решать проблемы, которые создала война. В течение Великой Отечественной в СССР было разрушено 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень. Лишено крова около 25 миллионов человек, уничтожено около 15 миллионов кв. м жилья (Масштабы потерь, 2022). Под жилые помещения приспособляли всё: и бывшие барские покои, и монастырские кельи, и хозяйственные постройки. В результате многие оказывались в крайне тяжелых условиях. Анализ писем граждан, направляемых в органы власти, показывает, что жилищный вопрос не потерял после войны своей актуальности.

Во многих письмах приводятся описания ужасных условий жизни граждан. Например, житель Краснодара Л. в 1953 году писал товарищу Ворошилову с просьбой посодействовать получить жилье, так как проживать в квартире площадью 9 кв. метров он уже не может: «Семья моя состоит из 6 человек, меня самого, жены и четверых детей в возрасте от 8 месяцев до 14 лет, двое ребятишек-школьников. На одной кровати сплю я, жена и двое детей, двое мальчиков спят раздельно. В комнате очень тесно, негде повернуться, не говоря о просторе детям. Кушаем в две смены, потому что за стол сесть всем невозможно. Школьникам заниматься негде. Они дерутся и мешают друг другу» (ГАКК, р-687, оп. 3, д. 1324, л. 255).

Данный документ является не уникальным, а скорее типичным, так как подобные жалобы содержались и в других письмах. Авторы еще одного обращения из Краснодара не просто оказались в тесноте (их жильем стала 9-метровая летняя кухня, за съем которой еще приходилось платить 150 рублей в месяц), но и в антисанитарных условиях: «К стенам этого жилища соседи пристроили с двух сторон свинушники, с третьей стороны уборная и курятник, а под полом свирепствуют крысы и мыши. Из свинушников мокроты подтекают под пол, распространяя зловоние. И не имею покоя ни ночью, ни днем» (ГАКК, р-687, оп. 3, д. 1324, л. 186).

Нужно было решать вопрос с жильем для горожан. С другой стороны, новый этап развития промышленности требовал и нового притока рабочей силы. Основной причиной для роста числа городских поселений служило индустриальное строительство в регионах и освоение ресурсов. В их числе – изучение Курской магнитной аномалии, нефтегазовых месторождений Западной Сибири, а также развитие в сфере гидроэнергетики, что привело к быстрым темпам урбанизации в Центральном Черноземье, Поволжье, Тюменской области. Формируется интересная типология городов, возникающих в процессе второй волны урбанизации: города-спутники, новые города-агломерации и «точечные» городские застройки в развивающихся малонаселенных областях (Ерохина, Чжан, 2018, с. 16).

В новых городах возникала потребность в обеспечении жильем рабочих «градообразующего предприятия». Сельская местность России только в период с 1951 года по начало 80-х годов прошлого столетия в результате миграции отдала городам 37,8 млн человек, и еще 5,2 млн города «получили» благодаря преобразованию сельских поселений в городские (Сенявский, 2019, с. 156).

Среднегодовой прирост доли городского населения в стране составлял 1,5%. В 1959 году в СССР насчитывалось 2372 городских населенных пункта, в 1969-м – 2838 (Строить из крупных блоков, 1954).

Уже по состоянию на 1959 год большие города были зарегистрированы в 65% всех регионов. Однако в основном ряде случаев в подобных регионах крупный город был только один, и он служил административным центром. Около 20% регионов имели как минимум два стотысячных города (центр и сильный субцентр). Только в 9 регионах имелось от 3 и более крупных городов. К 1968 году доля крупных городских регионов составила 80%. За это десятилетие больше всего стотысячных городов образовалось в Центральном, Уральском и Дальневосточном регионах (Попов, 2005, с. 218).

Вследствие строительства городов, к 1970-м годам удельный вес городского населения Советского Союза достиг 60% в период с 1959 до 1970 года, ежегодный прирост горожан превышал 3 миллиона человек, при этом сокращалась численность сельского населения (Блонский, 2020, с. 193).

Отличительной чертой второго этапа урбанизации стало интенсивное строительство жилья. Во многих городах за короткие сроки вырастали целые районы. Особо следует подчеркнуть, что изменялся подход к строительству нового жилья: строились не бараки или коммуналки, а индивидуальные квартиры, в которых нет нужды делить ванную или кухню с соседями. Некоторые недостатки этого жилья (небольшая площадь, отсутствие лифта, высокая слышимость) искупались самим фактом изолированности от соседей. Можно согласиться с мнением Ю. В. Александрова, подчеркивающего социальную значимость этого массового строительства: «Говоря о жилищном строительстве в “хрущевский” период современным языком, важно отметить главное: массовое строительство жилья стало одним из самых успешных “национальных проектов” той эпохи в социальной сфере. Миллионы советских семей обрели свое вполне сносное жилье, переселившись из подвалов, тесных бараков и коммуналок» (2011, с. 99).

Во многом прорыв в городском жилищном строительстве стал возможен благодаря использованию новых технологий, прежде всего блочного строительства, что позволяло собирать строения как конструкции. Скорость возведения нового жилья во многом зависела от производства этих блоков. Анализ публикаций ведомственного издания «Строительная газета» показывает, что медленное производство блоков становится фактором, тормозящим строительство. Сам факт наличия подобных публикаций в профессиональной газете показывает остроту вопроса. На страницах издания подчеркивалось: «...чем больше достижений вписывалось в актив техники крупноблочного строительства, тем меньше места находили крупноблочные методы в строительной практике» (Строить из крупных блоков, 1954).

Анализ публикаций в «Строительной газете» позволяет выявить географию данной проблемы. Плохо обстояло дело с внедрением в строительство крупноблочного метода в Харькове, Краматорске, Запорожье. Не лучшим образом складывалась ситуация со строительством и в Кировабаде. Там, несмотря на выделение государством свыше 50 млн рублей, строительство велось плохо: план работ за 9 месяцев был выполнен только на 46,8%, строительный трест «Кировабаджилгражданстрой» слабо использовал механизмы, организовывал строителей, несвоевременно обеспечивал объекты материалами. Как итог план по жилищному строительству был выполнен только на 34%, а также был сорван ввод в эксплуатацию зданий двух школ. Медленно осуществлялось строительство городской больницы № 4. Здания принимались в эксплуатацию и заселялись со значительными недоделками и дефектами. Сессия городского Совета наметила мероприятия по повышению темпов и улучшению качества жилищного строительства (Харитонов, 1954).

С возникающими проблемами старались бороться. Меры принимались различные. В том числе проводилась пропаганда передового опыта. В частности, с целью улучшения работы в сфере строительства нередко проводились специализированные строительные выставки и конференции, пропагандирующие строительные достижения. Так в «Строительной газете» бригадир маляров треста «Воронежстрой» Д. Кривоносов пишет о своей поездке на строительную выставку в Москву. По возвращении в родной Воронеж он стал активно внедрять в строительство на своем предприятии передовые достижения техники того времени: электрокраскопульт, пистолеты-распылители, колерные мастерские и передвижные малярные станции. Впервые новые механизмы применялись на строительстве четырехэтажного жилого дома и типового здания школы (Кривоносов, 1954).

В результате для многих мечта об улучшении жилищных условий становилась недостижимой. Жалобы в органы власти по этому вопросу – одна из ведущих тем писем во власть и в 1960-е, и в 1970-е годы – и в годы хрущевской оттепели, и в годы брежневского «развитого» социализма. Например, довольно типичной можно считать жалобу одного рабочего: «Семь лет я работаю шлифовальщиком межрайонных мастерских капитального ремонта. За примерную работу мне не раз объявляли благодарность, награждали почетной грамотой, заносили на доску почета. Но в строительстве жилья помочь мне никто не хочет. Живу с женой и дочерью в маленькой тесной комнате. Не раз обращался я в дирекцию и рабочий комитет профсоюза с просьбой помочь мне в приобретении строительных материалов для пристройки второй комнаты. Но всегда мне отвечали, что “денег нет”... Писал заявление в отдел коммунального хозяйства горисполкома, но комиссия, прибывшая оттуда, тоже ничего не предприняла. Прошу руководителей мастерских и горкоммунхоза оказать мне помощь в пристройке второй комнаты» (Цит. по: Елькина, 2020, с. 65). Однако несмотря на многочисленные обращения, нельзя не признать, что была совершена социальная революция: индивидуальное жилье стало социальной нормой, а не исключением. Вторым революционным моментом второй волны индустриализации можно назвать изменившееся качество жилья. Если в первую волну новоиспеченные горожане при переезде в город ничем не улучшали свою повседневную жизнь, а может быть, даже ухудшали, то в 1950-1960-е годы урбанизация была связана со значительным повышением качества жизни. Новые квартиры принципиально отличались от прежних бараков не только индивидуальной кухней, но наличием таких удобств, как газ, водопровод и канализация. Житель Ростова-на-Дону В. Вареник так оценивает переезд в хрущевские квартиры: «Эти квартиры были и остаются микроскопическими и убогими. Но для миллионов людей, перебравшихся в них из бараков, коммуналок, землянок и подвалов, эти скромные “хрущобы” казались дворцами. Подумать только – отдельная ванная и настоящий унитаз! Своя, а не коммунальная кухня, да еще с невиданной газовой горелкой» (2010, с. 254). Освобождение от забот, которые были в неблагоустроенном жилье, позволяло высвободить много времени. Порой это влекло анекдотичные жалобы: в ноябре 1958 г. водитель трамвая Московского депо на собрании актива работников народного образования пожаловалась, что она не знает, что заставить делать сына по дому (Горлов, 2021а, с. 47). В отдельных квартирах было больше возможности организовать полноценный отдых, возрастала роль жилища в культурной деятельности и общении семьи, в приеме гостей и т. д.

XX съезд партии знаменателен не только докладом о культуре личности, но и постановкой новых вопросов, которые ранее считались «мещанскими», а именно быт и удобство повседневной жизни. На съезде с высокой трибуны было сказано о необходимости обратить внимание на развитие службы быта, расширение сети общественного питания, выпуск техники, облегчающей домашний труд (Горлов, 2021b, с. 10). Строительство новых городов и районов планировалось осуществлять комплексно: кроме жилых домов возводились магазины, больницы, детские сады. Было обращено внимание и на благоустройство уже существующих регионов. Однако данный процесс на практике проходил очень неоднозначно. К сожалению, многочисленные обращения граждан в различные инстанции, в том числе в периодические издания, констатируют, что постоянно появлялись какие-нибудь проблемы и недоработки.

Например, житель Севастополя в своем письме в газету «Слава Севастополя» делился радостью, что в его районе построен современный детский сад, с уютными комнатами, удобной территорией: «...имеется большое количество разнообразных игрушек, физкультурный инвентарь, построены детские лесенки, стойки для лазания, целеметания, гимнастические скамейки и т. д. Также большую радость детям доставит тенистый сад, где растут фруктовые деревья, а также: клубника, малина и виноградник. Детсад укомплектован опытными воспитателями, а также медработниками» (Новый детский сад, 1960).

Однако севастопольцы писали в свою газету не только, чтобы поделиться радостью, она порой перемежалась с недовольством, и вполне обоснованным: «С каждым днем хорошеет и благоустраивается наш Севастополь. Новая троллейбусная линия, новый магазин, жилые дома, новые улицы, вновь высаженные деревья и кустарники, скверы, фонтаны – всё это радует, и вызывает чувство гордости за наш прекрасный город! Однако наряду с этим есть еще у нас уголки, до которых или “руки не дошли” или которым не уделяется должного внимания. Речь идет о Пионерском скверике, который находится за кинотеатром “Украина”. Стало тепло, зазеленел, принарядился и этот уголок нашего города. И конечно, появилось много желающих посидеть на свежем и чистом воздухе. Но на весь сквер всего только четыре скамейки, да и те на солнечной стороне. Неужели нельзя привезти сюда побольше скамеек, или хотя бы вернуть те, которые были увезены год назад?

Почти нет скамеек в скверике имени Пушкина и в следующем за ним Ленинском сквере, очень зеленом и тенистом. Не могут же все ходить на Приморский бульвар, а в этих скверах неплохие места для отдыха» (В скверах нет скамеек, 1960). О недостаточно внимательной заботе к паркам говорится еще в одной публикации газеты «Слава Севастополя» (Посадили и забыли, 1960). Автор материала рассказывает о том, что молодые деревья в одном из парков города были посажены, однако после посадки они никак не обрабатывались и не поливались,

все зарастает сорняками, однако если бы взялись за работу прямо сейчас, то часть посаженных деревьев можно было бы спасти. Местами в городе деревья и вовсе не сажались, что является абсолютным попустительством, вспаханный участок снова зарос сорняками.

Однако отсутствие лавочек для отдыха было не единственной проблемой. Граждане жаловались и на более серьезные недостатки. Одним из таких недостатков, и весьма распространенным, была плохая уборка улиц после строительства. В качестве типичного обращения можно назвать письмо граждан в газету города Феодосии: «Не все индивидуальные застройщики и руководители строительных организаций Феодосии заботятся о благоустройстве родного города, о том, чтобы он имел привлекательный вид для туристов. Они загрязняют отдельные участки строительным мусором и нечистотами. Нередко случается, что вокруг уже жилого дома кучи мусора остаются на многие годы» (Благоустройство идет из рук вон плохо, 1958). Авторы письма рассказывают, что «в построенный санаторием Министерства обороны 4-квартирный дом по улице Октябрьской, 8 вселили жильцов, а строительный мусор так и не убрали. По сей день на тротуаре возвышается земляной холм. Когда его поливают дожди, грязь течет по всей улице, преграждая путь пешеходам» (Луценко, 1958).

Особенно страдали жители от несбалансированности строительства социальных объектов. Еще раз надо подчеркнуть, что возведение новых районов планировалось комплексно, то есть дома строились в комплексе со всеми социальными объектами. Как отмечает Н. Б. Лебина (2024), за 10-15 лет в СССР образовался новый своеобразный территориально-социальный организм. Здесь всё подчинялось единому образцу: расположение улиц, домов, магазинов и учреждений бытового обслуживания, конструкция придворовых территорий, а главное – иерархия и структура жилья (Лебина, 2024, с. 12). Однако часто введение в эксплуатацию всех этих социальных объектов затягивалось, и тогда во власть и в периодическую печать шли еще более эмоциональные письма. Одной из наиболее распространенных проблем была нехватка торговых точек. Довольно типичной является жалоба жителей Сочи: «Мы, жители 1-го Щebetовского переулка, просим ответить на следующие вопросы: когда в нашем поселке будет открыт магазин или автолавка по продаже продовольственных и промышленных товаров? Когда будет установлена водонапорная колонка? Когда новоселы будут иметь возможность пользоваться телефоном-автоматом? Когда в нашем районе будет организовано автобусное движение?» (Плохая организация автобусного движения, 1957). У жителей поселка Хоста, который является пригородом города Сочи, проблемой стало отсутствие продовольственного магазина, о чем они писали в своем письме в редакцию местной газеты «Красное знамя»: «Нормального магазина нет, есть только пара ларьков и, порой, проще и быстрее съездить в центр Сочи, чем выстаивать огромные очереди к ним. К тому же крайне бедный ассортимент товаров: из-за отсутствия холодильных установок нельзя купить мясо, колбасные изделия, торты и пирожные, молочную продукцию» (Гарнова, Ставина, 1958). Однако анализ жалоб показывает, что кроме магазинов не хватало и организаций, оказывающих бытовые услуги: парикмахерских, ремонтных мастерских, ателье. Отдыхающий в Сочи в своем письме в редакцию отметил недостатки, которые актуальны и для местных жителей: малое количество сапожных мастерских, отсутствие удобной станции международных переговоров (Зильберман, 1958). Жители Геленджика в своих письмах сетовали на нехватку химчисток и прачечных (Подуров, 1958).

Подобная проблема возникала как в небольших городах, которые вырастали вокруг новых предприятий, так и в новых районах крупных городов. В Москве, Ленинграде стали образовываться так называемые «спальные районы», в которые жильцы переезжали из центра города. Часто в них также не хватало магазинов, химчисток и других социальных объектов. Как верно замечает В. Н. Горлов (2021а, с. 46), повсеместная нехватка обслуживающих заведений (включая Москву) приводила к бесконечным очередям в магазинах, столовых, ремонтных, пошивочных мастерских, парикмахерских, банях, что в конечном итоге не улучшало качество повседневной жизни, а ухудшало его.

Однако самой сложной проблемой, с которой сталкивались агенты новой волны урбанизации, когда заходили в новые квартиры, – исправление недочетов строителей. Анализ писем показывает, что это стало очень распространенной проблемой новоселов. Как пишут жильцы нового дома в Феодосии: «Жилой дом по Симферопольскому шоссе, построенный для строителей гидроизвесткового завода, снаружи кажется красивым. Но в квартирах дела обстоят иначе: полы не подогнаны, щели достигают сантиметровой ширины, санузлы не работают, двери за редким исключением не прикрываются, при малейшем сотрясении с потолков и стен осыпается штукатурка...» (Соседов, 1958).

Актуальность и типичность проблемы недоделок проявляется в регулярной подготовке в региональных изданиях обзоров писем читателей и отчетов о проведенных рейдах. Например, ялтинская газета «Курортная жизнь» в номере от 2 апреля 1958 г. поместила довольно типичный обзор писем читателей, которые жаловались на недоделки. Редакция обобщила целый ряд писем, поступивших в редакцию. Одной из самых распространенных жалоб является претензия на холод в квартирах (Сооружать хорошие дома, благоустроить улицы, 1958).

Как остроумно замечает Ю. В. Александров: «Только через 2-3 месяца после заселения жилец может спокойно выдохнуть и сказать: “Я получил благоустроенную квартиру со всеми коммунальными услугами”» (2011, с. 100).

Хорошо, если недостатки жильцы могли поправить сами, но возникали и более сложные ситуации. Непросто было новоселам в Саратове. Местная газета «Коммунист» в своей публикации от 16 июля 1958 года обобщила целый ряд писем саратовцев с их жалобами на состояние новостроек. Например, жильцы дома по Вольскому тракту не могут пользоваться такими удобствами, как газ, водопровод и канализация. Все это элементарно

не было подключено к коммуникациям города. Аналогичные проблемы были у авторов еще нескольких писем. Другие граждане жаловались в газету, что в квартире формально отопление подключено, но на самом деле в помещении очень холодно. И плиты работают, только радости этот факт доставляет немного: «Когда их зажигают на первом этаже, на втором задыхаются от едкого дыма» (Об этом не могут забывать строители, 1958). Сам факт написания подобных писем свидетельствует об изменении общественного сознания. В первую волную урбанизации производственные задачи ставились превыше всего. Удобства и комфорт жизни были на втором плане, стремление к ним часто осуждалось, для чего использовался термин «мещанство». Теперь повседневность выходит на первый план, хотеть жить комфортно, пользоваться достижениями цивилизации не считается зазорным. Люди это осознают и потому настойчиво требуют решения данных вопросов в своих письмах.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что в обращениях граждан, которые направлялись в органы власти и периодические издания в 1950-1970-е годы ярко отразился процесс второй волны урбанизации. Она отличалась от волны 1930-х годов более значимым влиянием на повседневную жизнь людей, так как сопровождалась массовым строительством жилья и новой государственной политикой по отношению к социальной сфере. Анализ писем показал мозаичность трансформации повседневной жизни. Возведение новых районов в городах и новых городов ставило цель не просто обеспечить жильем рабочих промышленных предприятий, но и значительно улучшить их быт, так как уже строилось жилье не барачного типа, а квартиры с удобствами в виде водопровода, канализации, газовых линий. Важным аспектом было планирование комплексной застройки, то есть новые районы проектировались с социальными объектами – с магазинами, парикмахерскими, детскими садами и школами. Письма отразили, что улучшение повседневной жизни как результат второй волны урбанизации происходило неравномерно. Распространенными явлениями были сдача домов с недоделками, медленное развитие инфраструктуры новых районов, строительство магазинов, учреждений услуг быта. В то же время нарративные источники показывают, что в ходе второй волны урбанизации менялся общий подход к повседневности со стороны как власти, так и самих граждан. Теперь комфорт и удобства в повседневной жизни не рассматривались как мещанство и не осуждались, а становились целью и критерием оценки деятельности властей. Граждане в своих письмах ставили вопросы о необходимости улучшения повседневной жизни, желали видеть свои дома и населенные пункты более удобными и благоустроенными, не желали мириться с недоделками и дискомфортом в новом жилье. Исследователи планируют продолжить изучение темы, уделяя внимание именно социальным аспектам данного процесса: выявление роли урбанизации как фактора трансформации общественного сознания, изменение системы общественных ценностей и социальных практик (от бытовых до досуговых).

Источники | References

1. Александров Ю. В. Урбанизация в СССР: решение жилищного вопроса в г. Нефтекамске в 1950-80-е годы // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2011. Вып. 1.
2. Блонский Л. В. Тенденции развития советской урбанизации и ее общие итоги к концу 1970-х гг. // Современная научная мысль. 2020. № 6.
3. Горлов В. Н. Массовое жилищное строительство в Москве и проблемы свободного времени москвичей в 1950-1960-е гг. // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2021а. Т. 12. № 4.
4. Горлов В. Н. Повышение уровня жизни советских людей как один из наиболее существенных результатов развития советского общества в 1950-1960-е годы // История: факты и символы. 2021b. № 2.
5. Елькина Т. С. Разрушение исторической части города Краснодара во время Великой Отечественной войны и его восстановление после оккупации // Культурный ландшафт регионов. 2020. Т. 2. № 2.
6. Ерохина Л. Д., Чжан Х. Л. Сравнительный анализ исторического процесса урбанизации в Китае и России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2.
7. Зубкова Е. Ю. От «общества выживания» к «обществу потребления»: трансформация условий и практик потребления в СССР (1940-1960-е годы) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4.
8. Лебина Н. Б. Хрущевка: советское и несветское в пространстве повседневности. М.: Новое литературное обозрение, 2024.
9. Ким А. Ю., Решетников Д. С., Свечников К. А. Уникальность урбанизации в СССР // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 12.
10. Меерович М. Г. Уникальность урбанизации в СССР // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 2.
11. Попов Р. А. Урбанизированность регионов России во второй половине XX века // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / ред. О. Б. Глезер, П. М. Поляна. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2005.
12. Сенявский А. С. Урбанизационный процесс в СССР в экономическом измерении: структурные и институциональные аспекты // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках научного гранта «Советская повседневная жизнь в письмах граждан во власть 1950-70-х годов» № 24-28-01217.

EN Publication is supported by research grant No. 24-28-01217 (“Everyday Life in Soviet People’s Letters to Government Officials in the 1950s-1970s”).

Информация об авторах | Author information

RU Попова Анна Дмитриевна¹, д. ист. н.
Лутонин Дмитрий Сергеевич²
¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
² Музей истории молодежного движения, г. Рязань

EN Anna Dmitriyevna Popova¹, Dr
Dmitry Sergeevich Lutonin²
¹ Ryazan State University named for S. Yesenin
² Museum of the History of the Youth Movement, Ryazan

¹ a.d.popova@mail.ru, ² dima.lutonin.91@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2024; опубликовано online (published online): 03.12.2024.

Ключевые слова (keywords): советская повседневность; вторая волна урбанизации в СССР; письма во власть; строительство жилья; общественное сознание; Soviet daily life; second wave of urbanization; letters to the authorities; housing construction; public’s attitude.